

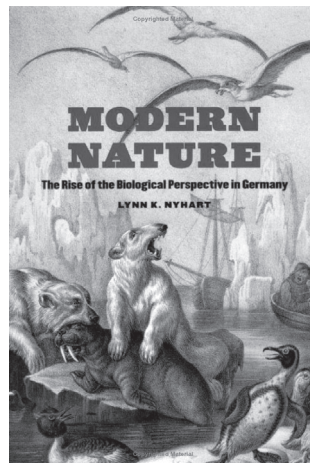
Биологическая перспектива, экология животных и популярная наука

А.В. САМОКИШ, А.А. ФЕДОТОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
tomasina84@mail.ru, f.anastasia.spb@gmail.com

История популярной науки в России и значение деятельности натуралистов-любителей для развития фундаментальной науки пока не блещет интересными обобщающими работами. Обычно интерес историков привлекали личности тех, кто стремился распространять «готовое» естественнонаучное знание, и основной массив публикаций по этой тематике представляют работы биографического характера. Вопросы институциональные, организационные и социальные оказывались незатронутыми. Однако на Западе это направление уже успело завоевать прочные позиции и дало историко-научному сообществу не одну работу, заслуживающую внимания. В частности, в области истории экологии вопрос о соотношении профессионалов и любителей рассматривал Томас Содерквист в своей знаменитой книге «The Ecologist».¹ Проблемой популярной науки вообще в последние полтора десятилетия занимались Дж. Секорд, Н. Хопвуд и многие другие. Для развития отечественной истории науки и знания в целом важно, чтобы и российский читатель мог познакомиться с подобными работами, среди которых и представляемая в данной рецензии монография Линн Найхарт.²

Книга Найхарт «Современная природа: возникновение биологической перспективы в Германии» вышла в 2009 г. и вызвала многочисленные позитивные отзывы историков науки и образования.³ Исследовательница представила целостную картину развития популярного естествознания в Германии второй половины XIX — начала XX в. Она сконцентрировала свое внимание на той его части, которая оказала решающее влияние на становление экологии животных. Более того, автор показала, насколько важной для формирования новых отраслей фундаментального знания оказывалась работа любителей или тех, кто находился периферии «элитарной» профессиональной науки. В отличие от многих работ историков предыдущего поколения, Найхарт не стала выхватывать отдельные сюжеты, связанные с деятельностью натуралистов-любителей,

¹ Soderqvist T. The Ecologist: From Merry Naturalists to Saviors of the Nations. A Sociologically Informed Survey of the Ecologization of Sweden, 1895–1975. Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1986. 330 p.

² Nyhart L.K. Modern Nature: The Rise of the Biological Perspective in Germany. Chicago, London: University of Chicago Press, 2009. 423 p.

³ См. напр.: Rieppel L. New Order in the History of 19th Century Biology // Endeavour. 2009. Vol. 33. No. 4. P. 118–119; Glaubrecht M. From the Oyster Bank to Ecology // Zoosystematics and Evolution. 2010. Vol. 86. No 1. P. 155–159; и некоторые другие.

кураторов музеев, популяризаторов или преподавателей естествознания, но вписала их в общий контекст развития науки, образования и общественной мысли. Для этой цели Найхарт выбрала всего несколько наиболее важных и, вместе с тем, наиболее характерных фигур. Реализация идей Филиппа Леопольда Мартина изменила музейную таксидермию и принципы организации музейных экспозиций, а также повлияла на структуру зоопарков и содержание животных в них. Карл Август Мёбиус оказал влияние на прикладную зоологию, теорию экологии и организацию музейного пространства. Фридрих Юнге положил концепцию Мёбиуса в основу реформы преподавания естественной истории в средней школе. Фридрих Даль использовал идеи Мёбиуса для создания новой экологической географии животных. В книге уделено внимание Карлу Крепелину (директору музея в Гамбурге) — еще одному реформатору школьного образования, а также академическому зоологу Ричарду Гессе. Вместе с тем, автор не концентрирует внимание исключительно на этих натуралистах. Найхарт рассматривает их как примеры — наиболее яркие фигуры, работавшие вместе с другими кураторами музеев, таксидермистами, школьными преподавателями, директорами зоопарков и т.д.

После вводной главы Найхарт представляет читателю биографии известных таксидермистов, работавших в музеях, существовавших на средства научных обществ, земель или государства. Она показывает, как их работа оказывалась не просто связанной с наукой, но и двигала ее дальше. Российским музеологам будет интересно узнать, насколько биологические группы, диорамы и другие произведения анималистического искусства, которыми так гордятся наши естественноисторические музеи, являются продолжением того направления, которого придерживались герои книги Найхарт. Не зря директора российских музеев, в том числе и одного из крупнейших естественнонаучных музеев мира — Зоологического музея ЗИН РАН регулярно навещали немецких коллег.⁴ В третьей главе автор обращается к значению зоопарков и аквариумов в этом процессе, обсуждает их реформу.

Четвертая и пятая главы посвящены Карлу Мёбиусу и концепции «*Lebensgemeinschaft*» (биоценоза). Автор заявляет, что эта концепция была разработана в значительной мере в стороне от «элитарной» университетской науки и возникла благодаря работе в области популярного знания, школьного образования и государственного регулирования природных ресурсов. Шестая и седьмая главы вновь обращаются к краеведческим музеям. Найхарт рассматривает взаимовлияния идеи *Heimat* и биологической перспективы. Она описывает изменение общих концепций экспозиций, разделения выставочной и научной части и внутреннего устройства музеев, в связи с продолжающимся разделением естественной истории на узкоспециальные дисциплины «элитарной» профессиональной науки и популярное знание. В восьмой и девятой главах «биологическая перспектива» возвращается к профессиональной науке, в университеты, но «обратным путем» — через школы. Весьма любопытным является рассмотренный Найхарт вопрос о том, как биологическая перспектива позволяла избежать преподавания эволюционной теории, считавшейся нежелательной в средней школе (опасной для общественной морали), и при этом не скатиться в скучное перечисление видов.

⁴ См., к примеру: *Слепкова Н.В.* Развитие Зоологического музея Академии наук как центра исследований по систематике: 1883–1932 гг. Дисс. на соиск. уч. степени канд. биол. наук. СПб., 2006. 335 с.; *Она же.* Материалы к биографии Ф.Д. Плеске (1858–1932) // *Энтомологическое обозрение.* 2007. Т. 86. № 1. С. 218–233.

В заключении Найхарт сравнивает ситуацию в Германии и США, и показывает их национальные особенности, а также общие тенденции.

Важность и актуальность работы Линн Найхарт не только в представленной картине развития популярной науки, но и в одном из сделанных ей выводов. Традиционно соотношение «элитарной» профессиональной науки и популярного знания представлялось как отношение «учитель-ученик», причем «учитель» делился знаниями с учеником если и охотно, то без всякой выгоды для себя. Найхарт предлагает диаметрально противоположное суждение, аргументировано показывая, какое влияние популярное естествознание, натуралисты-любители и «зоологи-практики» оказали на появление и становление экологии животных как фундаментальной научной дисциплины. Для западной истории науки такой вывод уже не выглядит слишком неожиданным, но для российского историка он в данный момент меняет многие представления о популярной науке. Возможно, этот революционный результат привлечет внимание к подобным сюжетам и в истории российского естествознания.

В заключение хочется обратить внимание на ценность этой книги для историков экологии. Традиционно считается, что, во-первых, лидерами в экологии (особенно в XX столетии) были англоязычные страны. Во-вторых, подразумевалось, что ключевую роль в становлении дисциплины играли ботаники, по сравнению с которыми зоологи запаздывали и, в значительной мере, заимствовали методы первых. Книга Найхарт показывает, что это мнение отчасти проистекает из сравнительно лучшей изученности как истории американской и английской науки, так и истории географии и экологии растений. В этом отношении Найхарт продолжает подход Юджина Читатино,⁵ Питера Боулера⁶ и некоторых других историков. Она демонстрирует, что если в близкой и средней перспективе наука может быть национальной и узкоспециальной, в долгосрочной перспективе международные и междисциплинарные взаимовлияния оказываются неизбежными и определяющими. Эта книга вновь подчеркивает, что экология является слишком гетерогенным разделом биологии, чтобы ее историю можно было описать как строго логичную линию развития. Экология – это скорее подход, «биологическая перспектива», чем отдельная дисциплина в рамках наук о жизни.

⁵ *Cittadino E.* Nature as the Laboratory: Darwinian Plant Ecology in the German Empire, 1880–1900. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 200 p.

⁶ *Bowler P.J.* The Norton History of the Environmental Sciences. New York, London: WW Norton & Company, 1993. 634 p.